

Литература

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Междунар. отношения, 1986. 416 с.
2. Козуляев А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 3(13). С. 3–24.
3. Маленова Е. Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт // Коммуникативные исследования. 2017. № 2(12). С. 33–46.
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта : Наука, 2003. 320 с.
5. Скороходько С. А., Коган, М. А. Проблема воссоздания национально-культурного своеобразия оригинала при переводе мультипликационного фильма [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vossozdaniya-natsionalno-kulturnogo-svoeobraziya-originala-pri-perevode-multiplikatsionnogo-filma/viewer> (дата обращения: 18.04.2022).
6. Cintas H. D. Audiovisual Translation: An Overview of its Potential // New Trends in Audiovisual Translation. Bristol: Multilingual Matters, 2009. P. 1–20.
7. Venuti L. The Translator's Invisibility. London; New York: Routledge, 1995.

УДК 811

А. Н. Беляев (Уфа, Россия)

Башкирский государственный аграрный университет

Некоторые аспекты и проблемы значения

В статье рассматриваются некоторые теоретические концепции, раскрывающие природу и сущность языкового значения. Выявляются их основные противоречия и делается вывод о том, что для глубокого и всестороннего исследования проблемы значения необходим междисциплинарный подход.

Ключевые слова: значение, теория отражения, релятивная теория, язык и мышление

Проблема значения принадлежит к наиболее важным лингвистическим проблемам и является одной из самых сложных в развитии науки о языке. Это во многом объясняется той ролью, которую играет значение в лингвистике. Оно самым тесным образом связано со взаимоотношением мышления и языка, с подходом к языку как знаковой системе особого рода, хотя взгляд на язык как на систему знаков не отвергает правомерности и других определений природы языка и специфики его элементов [4, с. 3].

В философском смысле понятие «значение» восходит к постулатам древнегреческой философии и непосредственно было связано с установлением природы названия, отражающей характер связи между именем вещи и самой вещью. Оно определялось как своего рода знаки умственных образов и представлений. В дальнейшем Локк развил эту идею о языке и значении как о средстве выражения наших идей, образов и представлений. Согласно его взглядам, языковое выражение имеет значение благодаря тому, что оно используется в коммуникации в качестве знака какой-то определенной мысли или идеи. Значение опосредовано знаком этой мысли. В своем труде «Опыт о человеческом разуме» Дж. Локк писал: «Стало быть, польза от слов в том, что они чувственные знаки идей, а обозначаемые ими идеи представляют собой их настоящее и непосредственное значение» [8, с. 405]. Все аспекты проблемы образной теории значения было бы невозможно перечислить в одной статье, поэтому здесь мы назовем ее основную неразрешимую трудность, которая состоит в отсутствии какого-либо аппарата, позволяющего нам фиксировать эти идеи, сравнивать их между собой и различать. С развитием логико-математического аппарата в XIX в. происходит смещение интереса с менталистских и платонистских концепций значения в языковую плоскость. Значение рассматривается уже не как выражение идей и представлений, а как средство обозначения самих предметов. В этот период устанавливается его связь с номинацией, вскрывается механизм формирования в языке обозначения разных фрагментов познаваемого человеком окружающего мира. Для понимания в целом значения необходимо иметь представление о предмете, о котором идет речь, т. е. об обозначаемом объекте.

В дальнейшем развитие теорий значения осуществлялось в двух направлениях: во-первых, в центре внимания исследователей оказались вопросы, не связанные с применением логико-математического аппарата, во-вторых отчетливо наблюдалась тенденция к максимально логическому объяснению в связи с построением формальных языков.

В рамках первого направления значение было рассмотрено в феноменологии как одно из основных понятий. Основатель феноменологии Э. Гуссерль считал, что не только языковое выражение, но и любое познавательное «переживание» (восприятие, представление предмета) включает в себе «значение», «смысл». Акт сознания, схватывающий объект мыслью, Гуссерль назвал ноэмой. В какой-то степени отношение между ноэмой и объектом акта подобно отношению между значением и указанием. Значение определяется тем, что в «переживании» заключено отношение к предмету. Ю. С. Степанов отмечает, что это утверждение Гуссерля не является в полном смысле его открытием: одновременно с ним то же стали утверждать биологи и специалисты по поведению животных, изучавшие восприятие у животных [11, с. 206]. Ю. С. Степанов также считает, что восприятие предмета как значения есть один из главных семиотических законов вообще [10, с. 27]. Для экспликации понимания значения

важно, что само явление «значения» не является каким-то исключительным свойством человеческого языка или человеческой психики, в иной форме оно присутствует всюду в органической природе. Данное утверждение восходит к идее Я. Иксюля о наличии у организмов некоторого «структурного плана» (Bauplan), в соответствии с которым организм приспособляется выполнять определенные функции. Анализ путей формирования биологической связи между организмом и внешней средой, включая и связь между одним организмом и другими, основанной на соответствии «структурного плана» организма и его «внешнего мира», дает основание Я. Иксюлю считать такую связь значением в органическом мире. Ход своих мыслей ученый изложил в работе с характерным названием «Учение о значении» («Bedeutungslehre») (см. [14]). Надо сказать, что понимаемый таким образом феномен значения, данный в чувственном созерцании, принадлежит более широкому кругу явлений, известных под термином «отражение». Г. Шпет, возражая Гуссерлю, считал, что смысл предмета должен быть понят из его предназначения, из его социальной функции, благодаря герменевтическим актам, а не только из эмпирической или идеальной интуиции. Согласно этой концепции, общее свойство отражения в различных видах и степенях пронизывает всю известную нам природу, включая и неорганическую. Изложенное снимает, как представляется, вопрос о том, как сохраняется связь с объектом, который ничего не отражает (например, астрономический объект под названием «черная дыра»). Приведем еще одну аналогию. Человек не может непосредственно органами чувств воспринимать элементарные частицы микромира, однако их существование не только предсказано силой мышления, но и доказано экспериментально. Если человек никогда не видел чего-то, но слышал о нем, то он понимает слово, обозначающее этот предмет. Как справедливо замечает Е. Н. Миллер, «вряд ли следует ставить существование какого-либо “нечто” в зависимость от того, можем ли мы это “нечто” обнаружить» [9, с. 41].

Мы не будем здесь подробно останавливаться на проблеме восприятия, или перцепции, отметим только, что в материалистическом мировоззрении «роль теории отражения состоит прежде всего в том, что она является центральным звеном для всех важнейших положений диалектического материализма» [2, с. 3]. П. К. Анохин наметил некоторые общие линии относительно области материальных средств организма и особенно его мозга, которые адекватно отражают внешний объективный мир: 1) до какой степени и в чем проявляется именно это достоверное отражение объективного мира? 2) как индивидуализировано это отражение у разных живых существ и, наконец, все ли, что существует в объективном мире, отражается в каждом отдельном случае, а если не все, то в чем же смысл отображаемого объективного мира в конкретном поведении каждого отдельного животного? Основную задачу теории отражения П. К. Анохин видит в обнаружении и обосновании конкретных механизмов от-

ражательного процесса, его формы и его роли в различных видах деятельности организма. Проблема восприятия важна для человека не только в научном плане, она имеет непосредственное значение для человека в его обыденной жизни. В этой связи В. Дорошевский писал: «В каждый момент нашей жизни мы получаем от окружающих нас предметов какие-то впечатления: мы что-то видим, что-то слышим, чего-то касаемся, чувствуем запахи, вкус, поэтому естественно, что в нас пробуждается интерес к элементарным формам контактов нашего “я” с тем, что является внешним по отношению к нему» [6, с. 64]. Для понимания в целом отражательной концепции значения необходимо считаться с тем, что отражение объективного мира в нашем сознании – это прежде всего уникальный по своей природе индивидуально-творческий процесс со всей своей спецификой. Высказанная еще Аристотелем мысль об «активном интеллекте» в процессе познания первопричины мира бесспорно разделялась всеми его сторонниками, считавшими, что познание совершается в результате активного процесса, в основании которого вновь лежит процесс отражения.

В рамках логических концепций значения, прежде всего под влиянием идей Дж. Милля и Г. Фреге, активно разрабатывалась теория прямой референции. В ее основе лежит понятие указания (*reference*), теория значения считается полностью выразимой в терминах указания. Ее основная черта – отнесенность знака к предмету внеязыковой реальности. Согласно этой теории значение слова или языкового выражения заключается в том, на что оно указывает в объективном мире. Предположим, что существует предмет P_1 и предмет P_2 . Предметы P_1 и P_2 являются материальными, воспринимаемыми органами чувств человека. Предположим, что предмет P_1 есть знак предмета P_2 , и тогда предмет P_2 является значением предмета P_1 , который становится знаком. На прямое соответствие языковых элементов с фактами реального мира указывал Б. Рассел, говоривший о том, что все слова обладают значением в том простом смысле, что они представляют собой символы, которые замещают собой что-то, не являющееся им самим. При этом условием формирования значения является не отражение предмета в сознании человека, а соотнесенность языкового знака с именуемым объектом. Если существует имя *студент*, то предполагается существование конкретного лица, которое является денотатом этого имени.

Такой поворот в теории значения достаточно отчетливо проявился в работе Дж. Милля «Система логики, силлогической и индуктивной» и наиболее явно – в классической работе Г. Фреге «Смысл и денотат» [12]. В своей работе Фреге затрагивает основную проблему: что именно выражают утверждения тождества – отношения между объектами или же между именами (знаками) объектов? Как известно, Фреге первым предложил различать референцию, или денотацию (*Bedeutung*) знака и его смысл (*Sinn*). При этом смысл отражает способ представления обозначаемого данным знаком. В его классическом примере референт выражений «утренняя звезда» и «вечерняя звезда» одинаков, но

смысл этих выражений разный. Эта работа оказала исключительное влияние на последующее развитие теории референции. Идеи Фреге получили развитие в работах Б. Рассела, П. Стросона, У. Куайна, Дж. Серла, благодаря которым возникли разнообразные теории, объединяемые в общую категорию теорий референции (см. [3]).

В последние годы стало особенно очевидным, что раскрытие природы значения через категорию отношения не только не устраняет противоречий «отражательной» теории, но и порождает новые. Остается не раскрытым основное понятие в теории референции – «отношение» (отношение между знаками или между знаками и обозначаемыми предметами?). Не менее остро встает вопрос, тесно связанный с областью психического, а именно: на каких основаниях значение выводится из этой области? Значения неотделимы от психики человека, они возникают и существуют не в вещах, а в головах носителей языка [1, с. 24]. Разумеется, нельзя отрицать существование соотнесенности звуковой формы знака с определенным предметом обозначения. Однако такая соотнесенность опосредована определенной мыслительной деятельностью, в результате которой человек соотносит те или иные языковые знаки с соответствующими предметами, зная их значения. Например, не зная значение слова «фейк» (англ. fake – подделка), невозможно соотнести этот знак с обозначаемым им явлением и составить о нем понятие. Таким образом, формирование значения происходит посредством мыслительной операции, в результате которой «идея» схватывается знаком. Этот неуловимый момент в теории Г. Гийома назван точкой «перехвата» мысли в определенном отрезке времени [13].

Кругом названных проблем обусловлены поиски новых подходов и методических приемов в лингвокогнитивных исследованиях, что характерно для отечественного языкознания последних лет. В связи с этим пристальное внимание привлекает тезис о том, что значения языковых форм – это определенные структуры знания, это концепты, схваченные языковыми знаками. При этом предпринимаются попытки определить сущность знаков, апеллируя к ментальным сущностям и представлениям [7, с. 52].

Из сказанного мы делаем заключение, что само понятие значения в рамках различных теоретических концепций строго соотносительно с отражаемыми в этих концепциях принципами. Согласно каждой концепции отношения между языковыми выражениями и мыслительными операциями выявляют определенное значение. Однако, несмотря на многократные попытки проникнуть в глубину этих отношений, выяснить, как именно осуществляется связь мысли с языком, вопрос по-прежнему остается открытым независимо от того, какое методологическое положение берется исследователем в качестве исходного: будь то язык как средство выражения системы понятий (Г. Гийом) или единица нервной системы, нейрон, посредник между мыслью, концептуальной системой и знаком, способствующий наравне с другими факторами формированию и раз-

витию менталитета, который в свою очередь обуславливает способ мышления [5, с. 54-55]. Теория П. П. Дашинимаевой, будучи тесно связанной с грамматической традицией, вместе с тем отличается характерной для современного научного познания множественностью анализа, определяющегося необходимостью изучить закономерности взаимодействия разных уровней. Проблема значения предстает сегодня в конечном счете снова как проблема различения «вещей», «качеств (свойств)» и «отношений». Представляется, что для глубокого и всестороннего исследования проблемы значения необходим комплексный подход, требующий приложения усилий представителей разных наук.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: монография. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
2. Анохин П. К. Теория отражения и современная наука о мозге. М.: Знание, 1970. 45 с.
3. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). М.: Радуга, 1982. С. 5–38.
4. Волков А. Г. Язык как система знаков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 85 с.
5. Дашинимаева П. П. «Мышление versus язык» или «язык versus мышление – или гипотеза Сепира-Уорфа применительно к морфологии бурятского языка // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 6(18). С. 51–55.
6. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. М.: Прогресс, 1973. 285 с.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 555 с.
8. Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. / вступ. ст. И. С. Нарского. М.: Соцэкгиз, 1960.
9. Миллер Е. Н. К определению языка // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 33–45.
10. Степанов Ю. С. Семиотика. М.: Наука, 1971. 145 с.
11. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства). М.: Наука, 1985. 334 с.
12. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. М., 1977. С. 181–210.
13. Guillaume G. Zeit und Verb: Theorie der Aspekte, der Modi und der Tempora / Hrsg. von Armen Avenassian und Anke Hennig. Aus dem Franz. von Esther von der Osten und Bernd Klöckener. 1. Aufl. Zürich; Berlin: Diaphanes, 2014. 157 S.
14. Uexküll J. von. Bedeutungslehre. Leipzig: J. A. Barth, 1940. 62 S.